

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
551
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 551

СОДЕРЖАНИЕ

- 287-292 Кормовые ассоциации некоторых палеарктических ласточек *Hirundinidae* с пасущимися животными и транспортными средствами.
А.Г.РЕЗАНОВ
- 293-300 Интродукция в Европу чужих видов птиц и возникающие в связи с этим проблемы.
Д.Н.НАНКИНОВ
- 300-306 Встречи некоторых редких и малочисленных видов птиц на Сахалине и материковом побережье северной части Татарского пролива.
И.М.ТИУНОВ, А.Ю.БЛОХИН
- 307 О залёте полярной овсянки *Schoeniclus pallasi* в центр европейской части России.
А.С.ЛАПШИН, С.Н.СПИРИДОНОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 551

CONTENTS

- 287-292 Feeding associations of some swallows and martins Hirundinidae with cattle, agricultural machinery and vehicles. A.G. REZANOV
- 293-300 The introduction in Europe of exotic species of birds and the problems arising in connection with this. D.N. NANKINOV
- 300-306 Observations on some rare and not numerous bird species on Sakhalin Island and continental coast of northern part of Tatar strait.
I.M. TIUNOV, A.Y. BLOKHIN
- 307 Record of vagrant Pallas's reed buntings *Schoeniclus pallasii* in centre of European Russia.
A.S. LAPSHIN, S.N. SPIRIDONOV
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Кормовые ассоциации некоторых палеарктических ласточек *Hirundinidae* с пасущимися животными и транспортными средствами

А.Г.Резанов

Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия.
E-mail: RezanovAG@ins.mgpu.ru; RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 13 января 2010

Ассоциации с пасущимися животными

Ласточки (*Hirundinidae*) в основном кормятся, разыскивая и схватывая насекомых в воздухе, т.е. относятся к группе т.н. воздухореев, или воздушных охотников (Шульпин 1940; Резанов 2009). В определённых ситуациях ласточки ассоциируются с крупными пасущимися млекопитающими, а иногда и с идущим по лугу человеком. Такие ассоциации описаны для деревенской ласточки *Hirundo rustica* (Зарудный 1888; Поливанова 1957; Goodwin 1959; Кокшайский, Мустафаев 1968; Птушенко, Иноземцев 1968; Колоярцев 1989; Резанов 1986; Формозов 1937; Cramp 1988; Резанов 1998б; Васильченко 2004; Рябцев 2008; и др.), городской ласточки *Delichon urbica* (Поливанова 1957; Резанов, Резанов 2008) и береговой ласточки *Riparia riparia* (Кокшайский, Мустафаев 1968; Резанов 1998а). В сентябре 1981 года в окрестностях Еревана (Армения) скалистые ласточки *Ptyonoprogne rupestris* охотились возле стада коров, пасущихся на убранном кукурузном поле (Резанов 1998а).

Пастбищные ассоциации носят ярко выраженный трофический характер и наиболее характерны для деревенской ласточки. Некоторые авторы (Бородихин 1970; Соловьёв 2005; и др.) указывают на кормёжку деревенских ласточек над выгонами для скота, что, в принципе, означает гарантированную вероятность собственно кормовых ассоциаций. По-видимому, кормовые ассоциации деревенской ласточки со скотом встречаются на всём пространстве её обширного ареала; но, к сожалению, далеко не во всех региональных орнитологических сводках сообщается об этом интересном явлении. В европейской России ассоциации «рогатый скот — ласточки» обычны. Здесь практически в любой сельской местности, где есть скот, можно видеть деревенских ласточек, вылавливающих насекомых среди пасущихся животных. Деревенская лас-

точка как вид, нередко гнездящийся в хлевах, коровниках, конюшнях и в прочих подобных помещениях, образует стойкую, сложившуюся тысячелетиями связь с домашним скотом.

Что касается городской ласточки, то по нашим наблюдениям (Мурманская обл. — 2004 г., Московская обл. — 1992-2009 гг.; Украина — 1989 г.) пастбищные ассоциации для неё не менее характерны, чем для деревенской ласточки.

Кормёжка береговых ласточек среди пасущегося скота описана для южного Азербайджана (Кокшайский, Мустафаев 1968), Московской области (Резанов 1998а), отмечена в центральных областях европейской России: Тверской, Липецкой (В.М.Константинов, устн. сообщ.) и в Ставропольском крае: в восточных районах над овцами, а в западных — над коровами (Л.В. Маловичко, устн. сообщ.).

Причины вступления ласточек в кормовые ассоциации, как минимум, следующие: 1) при неблагоприятной климатической обстановке, когда наблюдается недостаточная плотность воздушного «планктона», пасущиеся животные вспугивают насекомых, провоцируя их взлёт с травы и кустарников; 2) вокруг пасущихся животных в большом числе концентрируются кровососущие (Diptera: Tabanidae, Culicidae) и паразитические (Diptera: Hypodermatidae и др.) насекомые, служащие добычей птицам-энтомофагам.

Для визуализации добычи ласточки также могут использовать сравнительно небольших (сходного с ними размера) животных. Так, в Англии в пасмурный ветреный день ласточки летали над кормящимися на лугу скворцами *Sturnus vulgaris* и ловили насекомых, которых те выпугивали из травы (Whitelegg 1961).

Ассоциации с наземной движущейся техникой:
сельскохозяйственными машинами, автомобилями,
железнодорожным транспортом

Наряду с природными, довольно широко распространены кормовые ассоциации ласточек с наземными транспортными средствами. В частности, для деревенских ласточек описано сопровождение сельскохозяйственных машин (Wilkinson 1951; Schmidt 1967, Kondelka 1970 — цит. по: Cramp 1988; Колоярцев 1989; Резанов, Резанов 2009), автотранспорта (Goodwin 1959; Формозов 1972), самолётов, идущих по рулёжной дорожке (Якоби 1977). Следование за трактором, распахивающим высокотравные участки, отмечено также для городской и береговой ласточек (Schmidt 1967 — цит. по: Cramp 1988).

Очевидно, что движущееся транспортное средство вспугивает из травы насекомых и при определённой скорости создаёт за собой воздушные потоки, увлекающие насекомых. Обычно ласточки сопровождают движущуюся технику в полёте и схватывают насекомых в воздухе.

Тем не менее нельзя исключать и посадку ласточек на пашню и схватывание экспонированных пищевых объектов с поверхности земли.

Кормовые ассоциации ласточек с наземным и водным транспортом

Виды	<i>Delichon urbica</i>
Число особей	до 10 птиц
Дата наблюдения	17 июня 1989
Время наблюдения	Середина дня
Место наблюдения	Окрестности Пскова
Погода	Солнечно
Поведение	Группа городских ласточек сопровождала электровоз, идущий через заросшую высокой травой железнодорожную ветку.
Комментарии	Возможно, некоторые насекомые, взлетающие с травы в результате вспугивания, увлекались воздушным потоком. Птицы охотились в этом воздушном потоке.
Виды	<i>Hirundo rustica, Riparia riparia</i>
Число особей	15-20 деревенских ласточек и несколько береговушек
Дата наблюдения	27 июля 1998
Время наблюдения	12 ч 15 мин – 13 ч
Место наблюдения	Москва, Коломенское, берег реки Москвы
Погода	+24-25°C, парит
Поведение	Ласточки охотились за насекомыми, выпугиваемыми из травы трактором с косилкой
Комментарии	Движущая по высокотравью уборочная техника вспугивает насекомых, провоцируя их взлёт (визуализация добычи)
Виды	<i>Hirundo rustica, Delichon urbica</i>
Число особей	Десятки ласточек
Дата наблюдения	27 июня 1987
Время наблюдения	11 ч – 11 ч 15 мин
Место наблюдения	Река Дон у станции Старочеркасская
Погода	Солнечно, жарко (выше +25°C)
Поведение	Десятки ласточек охотились около теплохода, стоящего на рейде
Комментарии	На белых металлических поверхностях теплохода собралось большое количество мух. Пролетающие ласточки вспугивали и ловили их
Виды	<i>Riparia riparia</i>
Число особей	10-15
Дата наблюдения	21 июня 1988
Время наблюдения	13 ч – 13 ч 40 мин
Место наблюдения	Река Великая в окрестностях Пскова
Погода	Солнечно, тепло
Поведение	Ласточки подолгу следовали за теплоходом (тип «Заря») параллельным курсом
Комментарии	Возможно, теплоход увлекал летающих над водой насекомых воздушным потоком, формируя вокруг себя своеобразное «облако» воздушного планктона

Виды	<i>Hirundo rustica savignii</i> , <i>Hirundo daurica</i>
Число особей	5-7 деревенских ласточек и 1 рыжепоясничная
Дата наблюдения	17 августа 2009
Время наблюдения	13 ч 15 мин – 15 ч 25 мин
Место наблюдения	Река Нил в районе Луксора (Египет)
Погода	Выше +40°C, безоблачно
Поведение	Ласточки охотились за насекомыми, летая вдоль верхней палубы круизного теплохода, стоящего у причала. Пролетая корабль, птицы разворачивались и летели назад. Так повторялось множество раз
Комментарии	На белых нагретых поверхностях теплохода сидело много мух. Поисковый полёт ласточке проходил в непосредственной близости от корабля (вспугивающий полёт). Ласточки ловили вспугнутых мух

Ассоциации с водным транспортом

Вероятно, по причине того, что ласточки являются типичными птицами наземных местообитаний, их ассоциациям с водным транспортом не уделено должного внимания; по крайней мере, в рассмотренной мною литературе таких сведений не обнаружено. В то же время такие ассоциации достаточно банальны – особенно охота ласточек за насекомыми над нагретыми металлическими поверхностями водных судов. В таблице приведены данные автора, частично опубликованные (Резанов 1998в; Резанов, Резанов 2009), по кормовым ассоциациям ласточек с наземными и водными транспортными средствами.

Заключение

В основе подавляющего большинства (если не всех) антропогенных модификаций кормового поведения, смысл которых состоит в использовании птицами движущейся техники для облегчения обнаружения и добывания корма, лежат нативные кормовые ассоциации птиц с пасущимися животными (Резанов 1998в). Природные т.н. «пастьбищные» ассоциации рассматриваются нами как основа антропогенных модификаций кормового поведения птиц, в частности – ассоциаций ласточек с наземными транспортными средствами. В обеих ситуациях птицы используют стереотипные кормовые маневры, меняя лишь свои «привязки» к движущимся (или не движущимся) объектам (животным и техническим средствам). Движущийся транспорт, к тому же, создаёт вокруг себя воздушную «подушку», облегчающую птицам сравнительно стабильное нахождение возле объекта сопровождения и не требующую особых энергетических затрат.

Поскольку для ласточек характерна охота на насекомых не только над сушей, но и над водоёмами, нет ничего удивительного, что время от времени наблюдаются кормовые ассоциации этих птиц с водным

транспортом. Преимущества таких ассоциаций очевидны. Нагретые металлические поверхности водных судов привлекают многочисленных насекомых, а движущийся транспорт, к тому же, создаёт определённую аэродинамическую выгоду для сопровождающих его птиц.

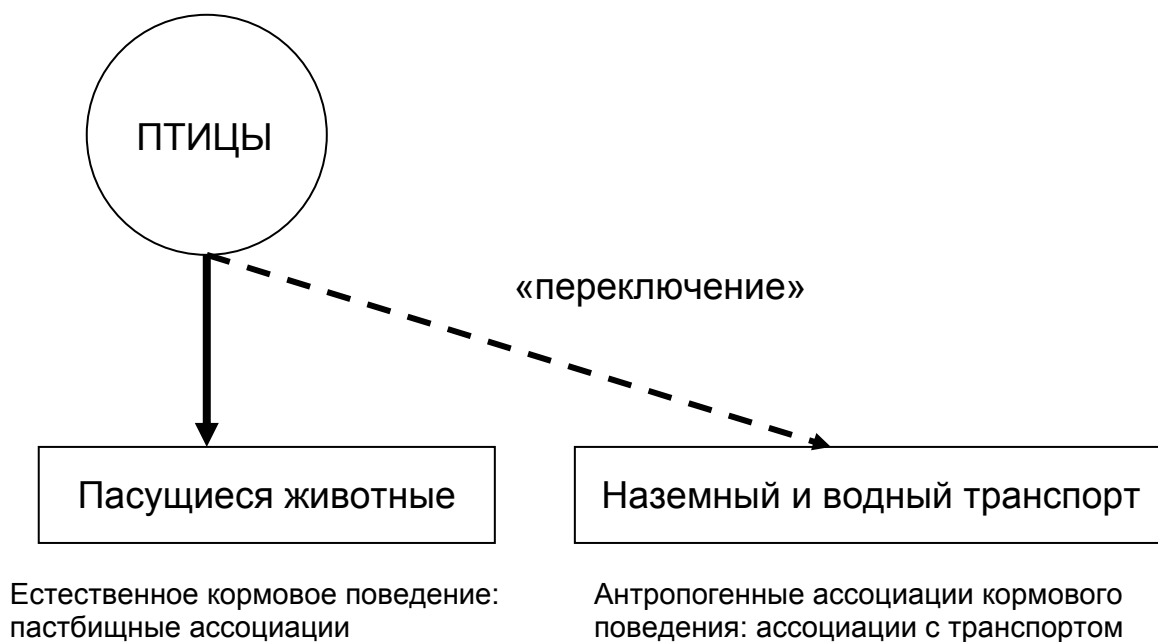

Схема возникновения кормовых ассоциаций птиц с транспортными средствами.

Кормовые ассоциации ласточек с транспортными средствами рассцениваются как действия в формате видоспецифического поведения. Если их рассматривать относительно нативных кормовых ассоциаций, то здесь происходит «переключение» птиц с естественных объектов сопровождения (например, пасущиеся коровы) на «искусственные» (например, движущаяся техника). Таким образом, возникает антропогенная модификация (а не выход за рамки стереотипа) кормового поведения (см. рисунок). Следует отметить немаловажный факт одновременного существования в природе как естественных, так и антропогенных кормовых ассоциаций, что реально расширяет трофические возможности использующей их популяции того или иного вида птиц.

Литература

- Бородихин И.Ф. 1970. Семейство Ласточковые – Hirundinidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 161-193.
- Васильченко А.А. 2004. *Птицы Кемеровской области*. Кемерово: 1-487.
- Зарудный Н.А. 1888. *Орнитологическая фауна Оренбургского края*. СПб.: 1-333.
- Кокшайский Н.В., Мустафаев Г.Т. 1968. Об ассоциациях птиц с домашними животными в Азербайджане // *Учён. зап. Азерб. ун-та* 4: 73-81.
- Коляевцев М.В. 1989. *Ласточки*. Л.: 1-247.

- Поливанова Н.Н. 1957. Питание птенцов некоторых видов полезных насекомоядных птиц в Дарвинском заповеднике // *Тр. Дарвинского заповедника* 4: 157-244.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Резанов А.Г. 1986. Кормовое поведение некоторых видов птиц в долине р. Оки // *Экология животных Поволжья и Приуралья*. Куйбышев: 99-105.
- Резанов А.Г. 1998а. Кормовая ассоциация береговых ласточек *Riparia riparia* с крупным рогатым скотом: оценка кормовой базы, бюджетов времени и энергии // *Рус. орнитол. журн.* 7 (48): 13-18.
- Резанов А.Г. 1998б. Кормовые ассоциации некоторых воробьинообразных *Passeriformes* с копытными домашними животными в Липецкой области // *Вопросы естествознания*. Липецк, 6: 95-98.
- Резанов А.Г. 1998в. Эволюция антропогенных кормовых методов птиц // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов и их отдельные компоненты*. М.: 5-17.
- Резанов А.Г. 2009. Принципиальная схема классификации птиц на основе их кормовых методов // *Рус. орнитол. журн.* 18 (457): 31-53.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2008. Орнитологические наблюдения на южном побережье Кольского полуострова в конце июля 2004 года // *Рус. орнитол. журн.* 17 (444): 1511-1525.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2009. Трофические связи птиц с транспортными магистральями и наземным транспортом // *Рус. орнитол. журн.* 18 (481): 723-742.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-633.
- Соловьёв С.А. 2005. *Птицы Омска и его окрестностей*. Новосибирск: 1-295.
- Формозов А.Н. (1937) 2009. Изменение фауны человеком // *Рус. орнитол. журн.* 18 (531): 2135-2154, (532): 2163-2184.
- Формозов А.Н. 1972. Из наблюдений над поведением некоторых млекопитающих и птиц в естественных условиях // *Поведение животных, экологические и эволюционные аспекты*. М.: 66-69.
- Шульпин Л.М. 1940. *Орнитология (Строение, жизнь и классификация птиц)*. Л.: 1-556.
- Якоби В.Э. 1977. Поведение птиц на аэродромах // 7-я Всесоюз. орнитол. конф. Киев, 2: 185-186.
- Cramp S. 1988. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol.V. Tyrant Flycatchers to Thrushes*. Oxford Univ. Press.: 1-1063.
- Goodwin D. 1959. Swallows following man to catch insects disturbed from ground // *Brit. Birds* 52, 8: 269.
- Whitelegg J.R. 1961. Swallows associating with starlings to feed // *Brit. Birds* 54, 11/12: 430-431.
- Wilkinson A.D. 1951. Hirundines following tractor and taking moths // *Brit. Birds* 44, 6: 204.

Интродукция в Европу чужих видов птиц и возникающие в связи с этим проблемы

Д.Н.Нанкинов

Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской Академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София-1000, Болгария. E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 22 января 2010

Европа отличается богатством и разнообразием фауны и флоры. Её населяет множество эндемичных, редких и находящихся под угрозой исчезновения беспозвоночных и позвоночных животных, а также растений. Однако здесь встречаются и чужие для нашего континента элементы фауны и флоры.

Ошибочным является мнение, что все виды птиц из других регионов, пересекающие географические границы нашего континента, надо воспринимать как чужие для Европы виды. В данном случае речь идёт прежде всего о залётных птицах, которые, в зависимости от погодных условий или нехватки корма, вынуждены покидать свой естественный гнездовой ареал и удаляться на тысячи километров от него. К чужим для Европы видам неправильно относят и инвазионные виды, появляющиеся на континенте не каждый год и как правило в результате дальнего перелёта. Но как непериодические миграции, так и массовые выселения являются естественным процессом, неоднократно повторявшимся в эволюции птиц.

Чужие для Европы виды птиц – это представители фауны других континентов, которых люди привезли в Европу, разводили в клетках, вольерах, зоопарках или на фермах, а потом выпустили в природу, где эти виды приспособились к новым условиям, начали размножаться, увеличивать свою численность и расселяться на новых территориях. Таким образом, каждый экзотический вид, который не может достичь Европы естественным путём, после того, как люди привезут его и выпустят, чтобы он свободно жил и размножался в европейской природе, становится чужим для Европы видом.

Специально останавливаюсь на понятии «чужие виды птиц», так как до сих пор существует полная неразбериха по этому вопросу в терминологии, использованной в опубликованных документах Совета Европы, Европейского Союза, Глобальной программы инвазионных видов, неправительственных организаций, в научной и популярной литературе. Невыясненным оставался и список чужих для Европы видов птиц, интродуцированных на нашем континенте, а это (вместе с непониманием того, что же такое «чужой вид») обесмысливает всю дея-

тельность и мероприятия, которые проводились до сих пор разными организациями и правительствами по данному вопросу.

Человек очень часто активно вмешивается в разведение и Расселение чужих видов. Очутившись в новых (европейских) условиях, чужие виды сталкиваются с незнакомыми и необычными для них климатическими условиями, антропогенной деятельностью, биоценотическими отношениями, хищниками. А потому на начальных этапах интродукции их популяции часто подвержены резким колебаниям численности.

Установлено, что на территории европейского континента обитают 40 чужих для Европы видов птиц (Нанкинов 2006): чёрный лебедь *Cygnus atratus*, канадская казарка *Branta canadensis*, нильский гусь *Alopochen aegyptiacus*, мускусная утка *Cairina moschata*, каролинская утка *Aix sponsa*, мандаринка *Aix galericulata*, ямайская савка *Oxyura jamaicensis*, индейка *Meleagris gallopavo*, калифорнийская зубчатоклювая куропатка *Callipepla californica*, виргинский перепел *Colinus virginianus*, японский перепел *Coturnix japonica*, серебряный фазан *Lophura nycthemera*, длиннохвостый фазан *Syrnaticus reevesii*, японский фазан *Phasianus versicolor*, золотистый фазан *Chrysolophus pictus*, алмазный фазан *Chrysolophus amherstiae*, цесарка *Numida meleagris*, дикая смеющаяся горлица *Streptopelia roseogrisea*, малая горлица *Streptopelia senegalensis*, хохлатый бронзовокрылый голубь *Ocyphaps lophotes*, волнистый попугайчик *Melopsittacus undulatus*, Александров кольчатый попугай *Psittacula eupatria*, ожереловый попугай Крамера *Psittacula krameri*, нандайя *Nandayus nenday*, попугай-монах *Myiopsitta monachus*, красноухий бюльбюль *Pycnonotus jocosus*, розовобрюхий настоящий бюльбюль *Pycnonotus cafer*, китайский соловей *Leiothrix lutea*, оранжевощёкий астрильд *Estrilda melpoda*, серый астрильд *Estrilda troglodytes*, волнистый астрильд *Estrilda astrild*, тигровый астрильд *Amandava amandava*, малабарская амадина *Lonchura malabarica*, черноголовая муния *Lonchura malacca*, деревенский ткач *Ploceus cucullatus*, красноголовый красноклювый ткач *Quelea erythrops*, ткачик Наполеона *Euplectes afer*, обыкновенная майна *Acridotheres tristis*, хохлатая майна *Acridotheres cristatellus* и индийская ворона *Corvus splendens*. Половина из них (19 видов) перенесены в Европу из Азии, преимущественно, из ее юго-восточных районов. 12 видов имеют африканское происхождение, 7 – североамериканское и т.д. С зоогеографической точки зрения это, прежде всего, представители Индо-Малайской (14 видов), Эфиопской (12 видов) и Неарктической (7 видов) фаунистических областей. В целом чужие для Европы виды птиц происходят из Западного полушария и из тропической зоны Восточного полушария. Несколько видов обитают в районах с муссонным климатом Восточного Китая и Японии, т.е. в переходной зоне между Индо-Малайской и Палеарктической фаунистическими областями. Эта зона

по видовому разнообразию – самая богатая, которая, в сущности, является продолжением на север Индо-Малайской области.

Существуют разные причины и пути ввоза и внедрения чужих птиц в европейскую природу. Самые главные из них – это разведение чужих видов как домашних птиц с целью торговли их мясом и яйцами; преднамеренная интродукция с целью «обогащения» дикой природы новыми охотничьими видами и новыми красивыми птицами; ввоз декоративных птиц для нужд зоопарков, зооуголков, частных коллекций, городских и пригородных парков; ввоз чужих для Европы певчих птиц для клеточного и вольерного выращивания и последующей массовой торговли ими; контрабандное или случайное перенесение чужих для Европы видов птиц. В преобладающем числе случаев истинные цели перенесения в Европу чужих видов птиц – чисто коммерческие, однако они почти всегда ловко прикрываются фразами типа «любовь к птицам», «обогащение дикой природы красивыми птицами», «сохранение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов» и т.д.

Необдуманное перенесение и внедрение чужих видов в европейскую природу рано или поздно приводит к жестоким последствиям для биологического разнообразия и экономики определённых государств. После случайного выпуска или преднамеренной интродукции в европейскую природу чужие виды успевают закрепиться, начинают размножаться, увеличивая свою численность. Это происходит также благодаря деятельности человека (создание больших территорий, засеянных озимыми и другими зерновыми культурами, садов, огородов, искусственных водоёмов, а также привлечение птиц искусственными гнездовьями, плохое санитарное состояние некоторых населённых пунктов, наличие больших свалок и т.д.). Например, индийская ворона быстро увеличивает свою численность и расширяет зоны распространения в тех районах земного шара, где население бедное и населённые пункты находятся в плохом санитарном состоянии.

На европейском континенте чужие виды птиц интродуцированы в 30 странах, главным образом, в его западных регионах. Больше всего чужих видов птиц натурализовалось в Испании и Франции (по 19 видов). За ними следуют Великобритания, Германия и Италия (по 17), Португалия (10), Австрия, Бельгия и Голландия (по 9 видов). Меньше всего чужих видов интродуцировано в Болгарии, Эстонии, Исландии, Латвии, Норвегии, Польши, России, Румынии, Сербии, Турции, Финляндии, Хорватии, Швейцарии и на Мальте.

Самое широкое распространение в природе европейских стран отмечено у мандаринки (в 15 странах), канадской казарки (14), ожерелового попугая Крамера (12), чёрного лебедя, нильского гуся и виргинского перепела (11), ямайской савки (9), каролинки, индейки, длиннохвостого фазана Рива и попугая-монаха (6), японского перепела, ки-

тайского соловья, деревенского ткача и обыкновенной майны (5 стран). Только в одной европейской стране интродуцированы калифорнийская зубчатоклювая куропатка и малабарская амадина (Франция), золотистый и алмазный фазаны (Великобритания), нандайя, красноухий и розовобрюхий настоящие бюльбюли (Испания), красноголовый, красноклювый ткач (Италия), хохлатая майна (Австрия), индийская ворона (Голландия).

В настоящее время в природе европейского континента размножаются приблизительно 126 тыс. пар чужих видов птиц (Нанкинов 2006). Больше всего их гнездится в природе Великобритании – 36 тыс. пар, т.е. около 30% всего количества чужих видов, интродуцированных в Европе. Причём преобладающая часть (30 тыс. пар) приходится на канадскую казарку. Благодаря именно её многочисленности (25 тыс. пар) Швеция выходит на второе место по количеству интродуцированных чужих птиц. За ней следуют: Испания – 18500 пар (из них 12000 пар составляет популяция волнистого астрильда), Португалия – 16000 пар (из которых 15000 пар – опять же волнистый астрильд), Италия – 10000 пар (в т.ч. 8000 пар виргинского перепела), Франция – 4500 пар, Финляндия и Хорватия – приблизительно по 3000 пар, Голландия – 2300 пар, Германия – 2000 пар, Чехия – 1300 пар и т.д.

Европейская популяция канадских казарок – самая многочисленная среди чужих видов на нашем континенте, она составляет приблизительно из 60 тыс. пар. Меньше популяции волнистого астрильда – 27500 пар, виргинского перепела – 13500, мандаринки – 3700, тигрового астрильда – 3600, ожерелового попугая Крамера – 3500, нильского гуся и длиннохвостого фазана Рива – по 2800 пар, попугая-монаха – 2000, ямайской савки – 1200, золотистого фазана, серого астрильда и ткачика Наполеона – приблизительно по 1000 пар.

Живущие в различных районах Европы чужие виды наносят ущерб сельскому, лесному, охотничьему и рыбному хозяйствам, но больше всего от них страдают зерновые культуры, фрукты и овощи. Существенный вред западноевропейскому сельскому хозяйству причиняют канадская казарка, мандаринка, некоторые попугаи, астрильды и ткачиковые птицы. Доказано (Lever 2005), что в местах интродукции стаи деревенского ткачика могут уничтожать до 35% урожая риса, а обилие водоёмов и корма в Европе стимулирует их размножение, экспансию и вредительство.

Чужие для Европы виды птиц являются потенциальными переносчиками эндо- и эктопаразитов, носителями и возбудителями болезней, опасных для людей, домашних и диких животных. В числе таких болезней – ботулизм, птичий грипп, чума, псевдоchума, аспергиллез, пситтакоз, орнитоз, птичья холера, туберкулёз, псевдотуберкулёз, сальмонеллёз и др.

Растущие популяции некоторых интродуцированных в Западной Европе чужих видов птиц уже создают существенные проблемы для воздушного транспорта. Особенно это относится к канадской казарке, которая совершает массовые сезонные и суточные миграции. Риск столкновения самолетов со стаями канадских казарок с каждым годом увеличивается. Первые столкновения над лондонским аэродромом Хитроу были зарегистрированы более двух десятилетий назад (Allan 1994). Опасность существует и около прибрежных аэродромов Балтики (Shergalin 1994). Авиакатастрофы также могут вызывать и интродуцированные в Западной Европе индийские вороны, которые повреждают электрические кабели, теле- и радиоантенны (Lever 2005).

После интродукции чужие виды птиц начинают конкурировать с местными видами, проявляя по отношению к ним агрессивность и хищничество. Основные столкновения между ними происходят, главным образом, из-за корма, мест гнездования и отдыха. В этом отношении очень агрессивными являются чёрный лебедь, который прогоняет или даже убивает других водоплавающих птиц на водоёмах, где он гнездится, канадская казарка, нильский гусь, мандаринка, обыкновенная и хохлатая майна и другие. Очень опасна для европейских гусяобразных их гибридизация с чёрным лебедем, канадской казаркой, нильским гусем и особенно с ямайской савкой. Гибридизация между ямайской и обыкновенной *Oxyura leucoserphala* савками постепенно приводит к исчезновению последней из фауны Европы.

Выпуск чужих видов в европейскую природу не является естественным экологическим процессом, сопровождающим эволюцию автохтонных или расселяющихся видов, и приводит к грубейшей интервенции континента чуждыми элементами, несущей за собой угрозу для европейской флоры и фауны, здоровья людей, экономики континента. Само словосочетание «чужой вид в данной фауне» уже означает нарушение равновесия в природе, предполагает существенные изменения в цепи питания, наличие неизвестных паразитов и болезней, гибридизацию с местными видами, непредсказуемую конкуренцию и хищничество, ущерб воздушному транспорту, сельскому, лесному, охотничьему и рыбному хозяйству. Некоторые из закрепившихся в европейской природе чужих видов могут ускоренными темпами увеличить свою численность, если найдут незанятую экологическую нишу и не встретят реального сопротивления со стороны местной фауны. Они отбирают гнездовья у местных видов птиц, а также трассы миграционных путей, зимовки, места для концентрации и кормёжки, совершают непериодические и сезонные миграции, занимают соседние территории и быстро расширяют свой новый ареал.

Одной из главных причин исчезновения ряда видов с лица Земли или резкого уменьшения популяции других является недалековидная

деятельность людей, которые завозят, разводят и расселяют чужие виды в разных районах нашей планеты. Укрепившись в новых местах, чужие виды превращаются в серьезного конкурента, агрессора или хищника в отношении определённых автохтонных видов животных (чаще всего в отношении тех, которые имеют немногочисленное население и ограниченное распространение). Они осваивают их кормовые ресурсы, места гнездования и постоянно вытесняют эти виды с их мест обитания. Скрещивание между чужими и местными видами приводит к порче генетической чистоты европейских автохтонных видов, образованию неплодовитых гибридов и, в конечном счёте, ведет к исчезновению некоторых европейских видов птиц. В этом случае гибридизация представляет исключительно лёгкий, малозаметный, даже скрытый, но очень быстрый и коварный способ уничтожения местных видов. Европейская природа не нуждается в чужих видах птиц, которые скрещиваются с местными видами, портят их и даже уничтожают.

Чужие виды не обогащают европейскую природу, потому что они угнетают или уничтожают местные виды животных и, таким образом, биоценозы становятся более бедными, более упрощёнными, более элементарными, а значит – и более уязвимыми. Один из путей сохранения богатства и разнообразия европейской фауны – это недопущение чужих элементов в европейскую природу. Надо сказать, что европейская природа и сама реагирует, сама защищается от проникающих в неё чужих видов. Один из её защитных механизмов против экспансии чужих видов – это сопротивление местных видов, в экологическую нишу которых пытаются проникнуть чужаки (Nankinov 2007). Природа сопротивляется с помощью ряда иных механизмов, действующих на разных уровнях сложных биоценотических связей. Поэтому реакция европейской фауны и вообще европейской природы на проникновение чужих видов нуждается в углублённом изучении. А результаты этих исследований помогут людям в ограничении проникновения чужих видов в Европу, уменьшении вреда, наносимого ими природе и экономике, искоренении этих видов на европейском континенте.

Интродукция экзотических птиц и других животных не оправдана ни с экономической, ни с экологической точки зрения, несмотря на то, что эти виды могут быть массовыми, полезными для сельского и лесного хозяйств, очень ценными охотничьими видами или редкими и находящимися под угрозой исчезновения. Попытки вернуть в природу виды, находящиеся под угрозой исчезновения, обязательно должны осуществляться внутри границ их естественных ареалов. Непредсказуемыми могут быть будущие действия чужих видов, которые были привезены и выпущены свободно в Европе с целью борьбы с массовыми вредителями. В конечном результате, эти мероприятия приносят не пользу, а вред европейской природе и экономике. С экологической

точки зрения недопустимо свободное размножение чужих видов птиц в европейской природе. В противном случае это приведёт к множеству непредсказуемых последствий для биологического разнообразия и экономики континента, станет угрозой для ряда местных видов животных и растений и некоторые из них могут исчезнуть с лица Земли.

В современном динамичном и глобализирующемся мире, когда расстояния между континентами преодолеваются очень быстро и огромные массы людей перемещаются с одного конца земного шара на другой, опасность перенесения и выпуска чужих видов в европейскую природу многократно возрастает. Во многих европейских странах пограничный контроль занижен или совсем отсутствует, и в таких ситуациях ввоз чужих видов животных и растений (особенно опасных вредителей сельского хозяйства) происходит почти беспрепятственно. В сфере экономики чужие виды могут быть использованы и как средство экономической диверсии, например, для уничтожения урожая традиционных для данного государства пищевых ресурсов, чтобы вынудить это государство покупать иностранную продукцию.

Для того, чтобы предостеречь и избавить Европу от нашествия чужих видов, не надо допускать дальнейших ошибок и компромиссов. Чужие виды надо убрать с территории континента. Это относится прежде всего к западноевропейским странам, где обитают огромные популяции чужих видов, которые угрожают биологическому разнообразию и экономике всего континента. Также это относится и к Восточной Европе, где чужие виды «делают первые шаги» или их интродуцированные популяции пока ещё немногочисленны. Не надо ждать, чтобы их популяции слишком разрослись, чтобы тогда предпринимать дорогостоящие и запоздалые меры по снижению численности. Европа может справиться с чужими видами птиц, если борьба с ними начнётся согласно законодательству, если в законы об охране природы будут включены тексты, где бы подчёркивалось, что чужие виды являются нежелательными для природы каждой страны. В европейской природе нет места для чужих видов. Их могут разводить на фермах или как парковых и декоративных птиц, но при строгом ветеринарном и природоохранном контроле. Этот контроль очень необходим, так как инвазия некоторых видов может начаться после успешного гнездования и последующего выпуска птиц из зоопарков или частных коллекций.

Если европейцы не вмешаются активно и не остановят экспансию чужих видов в природу Европы, то завоевание нашего континента пришлыми видами превратится в необратимый процесс – динамичный, сложный и трудно предсказуемый во времени и пространстве. Популяции чужих для Европы видов птиц подвержены колебаниям. У одних видов продолжится возрастание численности и расширение зоны распространения, другие станут малочисленными и их популяции

локализуются в небольших очагах гнездования, третьи могут исчезнуть с территории континента. В то же самое время появятся и начнут размножаться иные и не знакомые до сих пор чужие для Европы виды птиц. Цель настоящей статьи – обратить внимание людей, проживающих в Европе, на проблемы, которые существуют и которые могут возникнуть для всей европейской природы и экономики из-за ввоза и интродукции на континенте чужих видов птиц.

Литература

- Нанкинов Д. 2006. *Чуждите видове птици в Европа*. София: 1-148.
Allan J. 1994. Feral Canada Geese as a hazard to aircraft in European options for managements and control // *22 Meet. Bird Strike Comm. Eur.* Vienna: 25-42
Lever C. 2005. *Naturalised Birds of the World*. London: 1-352.
Nankinov D. 2007. Rabenvogel widerstehen in Bulgarien Halsbandsittichen // *Ornithol. Mitt.* **59**, 1: 21-23.
Shegalin J. 1994. Canada geese and great cormorants as a threat in the Eastern Baltic area // *22 Meet. Bird Strike Comm. Eur.* Vienna: 22-24.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 551: 300-306

Встречи некоторых редких и малочисленных видов птиц на Сахалине и материковом побережье северной части Татарского пролива

И.М.Тиунов¹⁾, А.Ю.Блохин²⁾

¹⁾ Биолого-почвенный институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук, пр. Столетия Владивостока, 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

²⁾ Экологическая Компания Сахалина, ул. Рождественская, 63, Южно-Сахалинск, 693007, Россия. E-mail: andrey-ecs@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 января 2010

Мониторинговые исследования на Северном Сахалине и материковом побережье северной части Татарского пролива проводились по инициативе Экологической компании Сахалина в 1988-1991 и 1999-2009 годах. Это позволило нам собрать ряд интересных данных о редких и малочисленных птицах региона. Часть материалов опубликована ранее (Блохин, Тиунов 2004, 2005; Тиунов, Блохин, 2007).

Casmerodius albus (Linnaeus, 1758). Залётный вид, отмечавшийся на побережье заливов Анива (Южный Сахалин) (Нечаев 1991) и Чайво (Северный Сахалин) (Тиунов, Блохин 2007). Одна большая белая цапля отмечена нами 28 августа 2009 на морском побережье залива Одопту.

Птица летела в южном направлении совместно с 9 взрослыми тихоокеанскими чайками *Larus schistisagus*.

Anas poecilorhyncha zonorhyncha Swinhoe, 1866. Гнездящийся перелётный вид острова, неоднократно отмечавшийся на территории Северного Сахалина (Нечаев 1991; Поярков, Розанов 1988; Тиунов, Блохин 2007). Ранее было известно о двух гнёздах чёрной кряквы на юге острова – в устье реки Сусуя (1906 г.) и на озере Невское (1980 г.) (по: Нечаев 1991). Нами 19 июня 2009 на острове Врангеля (залив Пильтун) найдено гнездо с 8 слабонасиженными яйцами. Оно располагалось в пучке сухой осоки, в 1 м от гнезда речной крачки *Sterna hirundo*, в 30 м от берега залива. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 200, диаметр лотка 140, глубина лотка 80, высота гнездового валика 30. Размеры яиц, мм ($n = 8$): 40.9-42.5×52.2-55.5, в среднем 41.5×53.5. Масса яиц, г: 37.1; 38.0; 37.8; 37.4; 37.6; 37.7; 37.9; 36.7; в среднем 37.5.

Aix galericulata (Linnaeus, 1758). Распространена в южных и центральных районах острова. Наиболее северное место встречи – долина реки Виахту (северо-западное побережье) (Гизенко 1955). Нами самец мандаринки встречен 8 июня 2009 при проведении лодочного маршрута на реке Оссой (залив Чайво). При повторных маршрутах 18 и 28 июля мандаринка не отмечалась.

Aythya ferina (Linnaeus, 1758). Редкая залётная птица Нижнего Приамурья, отмечавшаяся на Шантарских островах, в Удской губе и на озере Эворон (Бабенко 2000). Нами красноголовый нырок неоднократно отмечался в заливе Чихачёва (посёлок Де-Кастри): 8 мая 2007 – 3 особи; 19 мая 2008 – 1 пара; 28 мая 2007 – 4 особи и 5 июня 2003 – 2 взрослых самца.

Aythya baeri (Radde, 1863). Редкий гнездящийся перелётный вид Нижнего Приамурья, отмечавшийся на пролёте лишь по долине Амура (Бабенко 2000). Нами взрослый самец нырка Бэра встречен 30 августа 2001 в заливе Чихачёва.

Melanitta perspicillata (Linnaeus, 1758). Вид отсутствует в списках птиц Нижнего Приамурья (Бабенко 2000). На Сахалине залёт пестроносого турпана отмечен на северо-восточном побережье в 1991 году (Блохин, Тиунов 2005). Два взрослых самца этого вида наблюдались нами 7 июня 2002 в бухте Табо (окрестности посёлка Де-Кастри) в стае горбоносых турпанов *Melanitta deglandi*.

Circus cyaneus cyaneus (Linnaeus, 1766). Мигрирующий вид Сахалина. Отмечен на пролёте лишь в южных районах острова (Нечаев 1991). Нами полевой лунь ежегодно отмечался на Северном Сахалине, на побережье заливов Чайво, Астох, Пильтун, Одопту, Байкал, на полуострове Шмидта (см. таблицу).

Circus spilonotus spilonotus Каур, 1847. Редкий пролётный вид, возможно, гнездящийся в южных районах острова Сахалин. На Север-

ном Сахалине ранее не отмечался (Нечаев 1991). Зарегистрированы залёты на полуостров Камчатка (Нечаев, Гамова 2009). Нами этот лунь встречен в 2008 году на побережье залива Байкал, в междуречье Большой и Полищуки: ежедневно с 6 по 10 мая наблюдалась охотящаяся пара, а с 23 по 29 сентября – охотящаяся самка. Одиночная самка встречена также 22 мая 2009 у озера Пилиту (залив Чайво).

Места и даты встреч полевого луня *Circus cyaneus* на Северном Сахалине

Место	Год	Даты	Встречи / Пол
Сев. коса зал. Чайво	2000	03.05.; 07.05.; 13.09.; 20.09.; 24.09.; 26.09.; 28.09.	♂; ♂; ♀; ♀; ♀; ♀; 2♀
Сев. коса зал. Чайво	2001	19.06.; 22.06.; 14.09.; 16.09.	♀; 2♀; ♀; ♀
Сев. коса зал. Чайво	2002	24.09.; 25.09.	♀; ♀
Сев. коса зал. Чайво	2003	07.09.; 11.09.; 13.09.	♀; ♀; ♀
Сев. коса зал. Чайво	2005	22.05.; 23.05.; 05.09.; 07.09.	♀; ♀; ♀; ♀
Сев. коса зал. Чайво	2007	04.10.; 05.10.; 06.10.	2♀; ♀; 3♀
Побережье зал. Астох	1988	27.04.; 21.06.	♀; ♂
Побережье зал. Астох	2007	24.09.; 25.09.	3♀; ♀
Сев. коса зал. Пильтун	2006	13.09.; 29.09.; 01.10.; 08.10.	♀; ♀; ♀; ♀
Побережье зал. Одопту	2009	07.05.; 12.09.; 13.09.; 14.09.; 04.10.	♀; 4♀; ♀; 3♀; ♀
Побережье зал. Байкал	2008	23.09.; 24.09.; 25.09.; 26.09.; 28.09.; 29.09.	♀; 2♀; ♀; 2♀; ♀; 2♀
Долина р. Пильво (п-ов Шмидта)	2006	10.09.; 11.09.	♀; ♀

Himantopus himantopus (Linnaeus, 1758). Залётный вид Сахалина, отмечавшийся на побережье заливов Анива, Терпения и Лунский, озере Невское и мысе Слепиковского (Воронов, Воронов 1980; Нечаев 1991; Зыков, Ревякина 1996; Пирогов 2001). Самка ходулочника отмечена нами 17 июля 2009 на острове Лярво (залив Даги).

Haematopus ostralegus osculans Swinhoe, 1871. Мигрирующий вид Сахалина (Нечаев 1991). Редкий пролётный и летующий вид Нижнего Приамурья, отмечавшийся в устье рек Тумнин, Чёрная и Амур, в Тугурском и Ульбанском заливах, а также в долине Амура в районе посёлка Циммермановка (Бабенко 2000).

Первая встреча на северо-восточном побережье Сахалина (залив Чайво) зарегистрирована нами 6 мая 1990. В середине мая и начале июня встречаются как отдельные птицы, так и небольшие стайки до 9 особей (13 мая 2005 – 9 ос.; 24 мая 2002 – 1 и 7 ос.; 26 мая 2002 – 3 ос.; 8

июня 2002 – 6 и 5 ос.). Две птицы встречены в мае 1989-1991 годов (точные даты встреч неизвестны) на заливе Лунский (Зыков, Ревякина 1996). Одна птица была также встречена нами 28 мая 2008 в между-речье Лаха и Чёрной (северо-западное побережье). Одиночные холостые неразмножающиеся птицы встречались на морском побережье залива Чайво 28 июля 1910 С.А.Бутурлиным (1911) и нами (23 июня, 2 и 7 июля 2001); В.Б.Зыковым и З.В.Ревякиной (1996) – на берегу залива Лунский в июле. Осенью мигрирующие птицы наблюдались в августе-октябре: в конце августа 1881 года вблизи залива Ныйский (Никольский 1889); 21 сентября 2009 – стая из 18 птиц на морском побережье залива Одопту; 6 октября 2006 – один кулик-сорока добыт охотниками на заливе Чайво (наши данные).

На материковом побережье кулик-сорока отмечался нами 8 мая – 4 июня 2002 (5 особей) в заливе Чихачёва и на озере Кизи по одной птице 10 мая 2002 и 11 июня 2008.

Phalaropus lobatus (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся и обычный пролётный вид Сахалина. Гнездится на побережье заливов Набильский, Пильтун (Нечаев 1991), Чайво (наши данные). Кроме того, в гнездовой период пары отмечались на берегах протоки, соединяющей заливы Чайво и Даги (Нечаев 1991). За весь период исследований отмечены лишь выводки, поэтому мы считаем возможным привести сведения о гнезде, найденном 17 июня 2009 на северной косе залива Пильтун. Гнездо располагалось на кочке диаметром 70 см у небольшого озерца (10×4 м) среди переувлажнённого мохово-осокового участка тундры, в 50 м от озера. Размеры гнезда, мм: диаметр лотка 60, глубина лотка 10, высота травы у гнезда 250. Размеры яиц, мм: 29.9×20.1; 28.6×20.2; 29.4×20.1; 29.2×20.4; в среднем 29.3×20.2. Вес ненасиженных яиц составил: 5.8; 5.6; 5.7; 5.8 г, соответственно.

Eurynorhynchus pygmeus (Linnaeus, 1758). Редкий пролётный вид Сахалина. Первый лопатень был добыт 20-25 июля 1909 на заливе Виахту (Черский 1915). На берегу Сахалинского залива (посёлок Рыбное) 1 августа 1979 наблюдалось 8 птиц (Нечаев 1991). В 1989-1991 годах (точные даты встреч неизвестны) отмечено 10 особей (8 в августе и 2 – в сентябре) на побережье Лунского залива (Зыков, Ревякина 1996). Одиночного кулика-лопатня мы наблюдали в стае песочников-красношеек *Calidris ruficollis* 28 мая 2008 на отмели пролива Клейе (залив Чайво). Две молодые птицы этого года были пойманы нами 19 и 27 августа 2009 на берегу залива Одопту. Птицы были окольцованы металлическими кольцами и цветными метками флажкового типа.

Calidris temminckii (Leisler, 1812). Редкий пролётный и летующий вид Сахалина. Весенний пролёт проходит во второй и третьей декадах мая. Первые песочники отмечены на Северном Сахалине (залив Чайво) 14 мая 2000. Всего в мае нами отмечено 3 особи (по одной 14, 15

и 21 мая 2000). Ранее 3 птицы были отмечены в мае 1989-1991 годов (точные даты встреч неизвестны) на побережье залива Лунский (Зыков, Ревякина 1996). Кочующие особи наблюдались в июле на побережье заливов Набильский (Нечаев 1991) и Чайво (по одной птице 7, 8 и 21 июля 1999). Летне-осенние перемещения проходят в период с августа по сентябрь. Одиночные птицы и стайки до 3 особей отмечались нами на побережье заливов Чайво (с 13 по 23 августа 1999 и 1 сентября 2002) и Астох (7 августа 1988). На небольшом озере у залива Одопту 20 августа 2009 поймано 5 молодых белохвостых песочников, четыре из которых были окольцованы металлическими кольцами и цветными метками флажкового типа.

Calidris ferruginea (Pontoppidan, 1763). Редкий пролётный и летующий вид Сахалина. По два краснозобика наблюдались в июне и августе 1989-1991 годов (точные даты встреч неизвестны) на побережье залива Лунский (Зыков, Ревякина 1996). Одиночные взрослые птицы отмечались 14 августа 1976 на полуострове Шмидта (залив Кугеда), 19 августа 1976 на побережье залива Уркт (г. Оха) (Нечаев 1991). Нами одиночная птица отмечена 28 мая 2008 в междуречье Лаха и Чёрной (северо-западное побережье острова). Молодой краснозобик этого года был пойман в паутинную сеть 10 сентября 2009 на побережье залива Одопту. Птица была окольцована и отпущена.

Calidris melanotos (Vieillot, 1819). Мигрирующий вид Сахалина, отмечавшийся в бухте Лососей (залив Анива) 10 июня 1986 (Нечаев 1991), на озере Лебяжье 10 сентября 1975 (Воронов, Воронов 1980), на побережье залива Чайво 23 мая 2000 (Блохин, Тиунов 2005). На косе Агиво (залив Пильтун) 12 сентября 2008 нами наблюдались 2 и 3 дутыша, один из которых был добыт (тушка находится в Зоологическом музее Московского университета: молодой самец весом 79.1 г.; длина крыла 145 мм).

Limicola falcinellus sibirica Dresser, 1876. Мигрирующий вид Сахалина. Одиночные грязовики и стайки из 10-12 особей отмечались в мае и августе-сентябре на побережье заливов Анива, Терпения, Пильтун и Тронт (Нечаев 1991). Нами одиночные птицы и скопления до 96 особей встречались с 17 августа по 11 сентября 2009 на грязевых и илистых отмелях залива Одопту. Всего зарегистрировано 237 птиц. Кроме того, нами отловлено и окольцовано металлическими кольцами 58 особей, из них 35 помечены цветными метками флажкового типа.

Nyctea scandiaca (Linnaeus, 1758). Зимующий вид острова Сахалин (Нечаев 2005). В районе залива Мелководный (залив Пильтун) 26 апреля 2008 нами отмечена одна охотящаяся белая сова. Птица наблюдалась в дневное время летящей на высоте 10-15 м над заснеженной косой.

Bubo bubo borissowi Hesse, 1915. Оседлый, частично кочующий

вид Сахалина. В гнездовой период отмечался на побережье заливов Набильский, Даги, Чайво (Нечаев 1991). Мы нашли первостепенное маховое перо филина на северной косе залива Пильтун 6 августа 2002, а второстепенное маховое – в окрестностях пролива Клейе (залив Чайво) 13 августа 2008. В окрестностях мыса Нгаян (залив Чайво) 21 июня 2006 нашли крыло погибшей птицы. Кроме того, 15 июля 2008 на острове Лярво (залив Даги) была поднята одна птица. Филин дневал в основании куста кедрового стланика на окраине колонии речной и камчатской *Sterna camtschatica* крачек.

Strix nebulosa lapponica Thunberg, 1798. Оседлый вид северных районов острова Сахалин (Нечаев 1991). На участке леса в устье ручья у озера Песчаное (северная коса залива Чайво) 31 мая 1989 было найдено гнездо бородатой неясыти (птица вылетела при попытке обследования). Оно располагалось на лиственнице у ствола на высоте 3-3.5 м и представляло собой постройку шарообразной формы из сучьев снаружи и тонких веток внутри. Основа – старое гнездо вороны. При обследовании гнездо оказалось пустым.

Hirundo daurica Temminck et Schlegel, 1847. Птицы встречены несколько раз в южных районах Сахалина, где, возможно, и гнездятся. Наиболее северная встреча рыжепоясничной ласточки – на мысе Терпения (Нечаев 1991). Нами две особи отмечены 23 мая 2009 на морском берегу северной косы залива Чайво. Они летели в северном направлении вдоль приливно-отливной полосы, периодически садясь на песок.

Motacilla alba leucopsis Gould, 1838. Редкий залётный подвид острова Сахалин. Взрослый самец добыт 28 июля 1981 на берегу залива Анива (Южный Сахалин) (Нечаев 1991). Нами взрослый самец добыт 21 мая 2009 на побережье залива Одопту (Северный Сахалин).

Parus major Linnaeus, 1758. Вид отсутствует в списке птиц Сахалинской области (Нечаев 2005). Залёты отмечены на полуостров Камчатка (Артюхин и др. 2000). Одиночные птицы встречены нами в городе Южно-Сахалинск 26 октября 1991, 14 апреля и 15 октября 2001, 20 октября 2002.

Acanthis hornemanni (Holboell, 1843). Редкий зимующий вид Сахалина (Нечаев 1991). Стайка пепельных чечеток (30 особей) была отмечена 8 октября 2000 на побережье залива Чайво (Блохин, Тиунов 2005). В городе Оха 22 апреля 2008 мы наблюдали стайку из 13 птиц.

Emberiza pallasi (Cabanis, 1851). Пять птиц отмечено 1 и 3 июня 2000 на северной косе залива Чайво, у пролива Клейе (Блохин, Тиунов 2005). Там же, 24 июня 2009 сфотографирована самка полярной овсянки.

Emberiza pusilla Pallas, 1776. Пролётный вид, отмеченный на острове лишь 12 октября 1914 вблизи озера Большое Чибисанское

(Южный Сахалин) (Munsterhjelm 1922). Нами овсянка-крошка наблюдалась и сфотографирована 17 мая 2009 в зарослях ольхового стланика на морском побережье залива Одопту (53°24' с.ш., 143°09' в.д.).

Литература

- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Птицы – Aves // *Каталог позвоночных животных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.
- Бабенко В. Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2004. К орнитофауне Северного Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **13** (272): 860-864.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2005. Орнитологический находки на Северном Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* **14** (282): 219-222.
- Бутурлин С.А. 1911. Птицы Приморской области. Сборы 1910 г. Гидрографической экспедиции Восточного океана // *Наша охота* **14**: 5-12, **16**: 5-10, **17**: 3-8, **18**: 3-8, **20**: 3-10, **21**: 5-10.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А. 1980. Новые данные о птицах Сахалина и Курильских островов // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **85**, 10. С. 43-45.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 1996. Миграции куликов на северо-востоке Сахалина // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 205-213.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин*. Владивосток, **2**: 1-336.
- Никольский А.М. 1889. *Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных*. СПб.: I-XXV, 1-334.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Пирогов Н.Г. 2001. Аннотированный список птиц природного заповедника «Поронайский» // *Вестн. Сахалин. музея* **8**: 280-293.
- Поярков Н.Д., Розанов Г.С. 1998. Материалы по фауне птиц открытых ландшафтов Северного Сахалина // *Орнитология* **28**: 108-113.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2007. Новые данные о птицах Северного Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **16** (393): 1721-1725.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. общ-ва изучения Амурского края* **14**: 143-276.

О залёте полярной овсянки *Schoeniclus pallasi* в центр европейской части России

А.С.Лапшин, С.Н.Спиридонов

Второе издание. Первая публикация в 2008*

При обследовании 4 мая 2003 (около 17 ч) пойменных участков реки Алатырь (54°47' с.ш., 45°58' в.д.) около села Луньга Ардатовского района Республики Мордовия была встречена стайка из 6 овсянок. Она привлекла внимание своим необычным видом и поведением. Птицы кормились на открытых после половодья участках с низкой травой, голой землёй, небольшими естественными понижениями. Они постоянно и сравнительно быстро перемещались, перелетая над самой землёй. Регулярно издаваемые при кормёжке позывки можно передать как «ци-си, ци-си». В целом голос и поведение отливались от таковых камышовой овсянки *Schoeniclus schoeniclus*, что основание предположить наблюдение нового для центральной части европейской России и, соответственно, Мордовии вида – полярной овсянки *Schoeniclus pallasi*. К птицам после наблюдений в бинокль удалось приблизиться и получить видеоматериал, отражающий их поведение, окраску, голос. Затем овсянки улетели в восточном направлении.

Оцифрованный видеоматериал был представлен для экспертизы в Фаунистическую комиссию Мензбирова орнитологического общества при РАН. Просмотрев материал, члены комиссии подтвердили правильность определения вида. Таким образом, данная регистрация является, вероятно, первым зафиксированным фактом залёта полярной овсянки в центр европейской части России.

Авторы благодарят Е.А.Коблика за просмотр видеоматериала и консультации по вопросу видовой принадлежности запечатлённых на нём птиц.

* Лапшин А.С., Спиридонов С.Н. 2008. О залёте полярной овсянки в центр Европейской части России // *Орнитология* 35: 109.